

Приложение В

Учебное дело ЕСПЧ с пояснениями

Данное учебное дело может быть использовано для индивидуального изучения или упражнения в группе. С этой целью с него могут быть сняты фотокопии.

Сценарий, использованный в данном деле, основан на вымышленных событиях, однако он был составлен с таким расчетом, чтобы отражать те проблемы, которые поднимаются в делах, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека.

К учебному делу прилагаются дополнительные документы из «материалов дела» (вымышленные) и извлечения из российского национального законодательства (подлинные).

Среди множества решений Европейского Суда, имеющих отношение для настоящего учебного дела, можно упомянуть решения по делам *Гудвин против Соединенного Королевства* (*Goodwin v UK*), № 17488/90, 27.3.96), *Рябых против России* (*Ryabykh v Russia*), № 52854/99, 24.7.03), и *Социалистическая партия и другие против Турции* (*Socialist Party and Others v Turkey*), № 21237/93, 25.5.98). Для дополнительного исследования решения и краткие резюме решений Европейского Суда имеются на русском языке в Интернете по адресу: www.echr.ru и chernobyl.onego.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/decisions.htm. Можно также воспользоваться базой данных Европейского Суда (HUDOC), англо- и франкоязычные версии которой находятся по адресу: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/default.htm>.

После учебного дела приводится ряд пунктов для обсуждения.

***Все имена и события в учебном деле вымышлены.
Любое совпадение с реальными лицами или событиями
является случайным.***

Дело ОО «ГСМЧ»

1. В 1997 году «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее — ОО «ГСМЧ») был зарегистрирован в качестве общественной организации Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан (далее — Управление юстиции). В уставе ОО «ГСМЧ» указано, что целью организации является мирное разрешение конфликта и защита прав человека в Чечне. ОО «ГСМЧ» выпускает ежемесячный информационный бюллетень под названием «За мир в Чечне», в котором освещаются текущие события на Северном Кавказе. Спонсоры ОО «ГСМЧ» и подписчики бюллетеня заключают с ОО «ГСМЧ» письменное Соглашение о конфиденциальности, согласно которому ОО «ГСМЧ» обязывается сохранять конфиденциальность личных данных указанных лиц, кроме случаев освобождения ОО «ГСМЧ» от этой обязанности письменным согласием самого заинтересованного лица.

2. В январе 2003 года ОО «ГСМЧ» опубликовала в своем бюллетене «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым, президентом самопровозглашенной Республики Ичкерия. В интервью А. Масхадов утверждает, что чеченский народ желает мира с Россией и что его правительство выступает за безоговорочное прекращение огня и немедленное начало мирных переговоров. А. Масхадов также осуждает действия российских войск, которые, по его мнению, вынуждают некоторые группы в Чечне прибегать к крайним мерам, таким как террористические акты в России. Он также утверждает:

«Правительство Ичкерии никогда не поддерживало и не поддерживает никакие формы насилия против мирных жителей в России. Однако если федеральные войска будут продолжать свою политику геноцида чеченского народа, опасаясь, что события, подобные тому, что произошло 23 октября [2002 в Москве], могут повториться».

3. 15 января 2003 года Управление юстиции сообщило ОО «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях». Управление юстиции запросило:

а) все материалы, использованные при подготовке опубликованного интервью;

б) сведения о журналисте, проводившем интервью;

в) все данные, имеющиеся в распоряжении ОО «ГСМЧ» о ее членах, спонсорах и подписчиках бюллетеня «За мир в Чечне».

4. 14 февраля 2003 г. ОО «ГСМЧ» передала Управлению юстиции список своих официальных участников (учредителей) и видеокассету, на которой было записано интервью с А. Масхадовым, однако отказалась выполнить остальные требования Управления юстиции. ОО «ГСМЧ» утверждает, что видеокассета была оставлена у дверей ее офиса неизвестным лицом в декабре 2002 г. ОО «ГСМЧ» также сообщила Управлению юстиции, что имеющиеся у нее данные о спонсорах и подписчиках охраняются Соглашением о конфиденциальности и их конституционным правом на неприкосновенность частной жизни, а потому не могут быть разглашены без их письменного согласия. Никто из этих лиц не давал согласия на разглашение этой информации.

5. 3 марта 2003 г. Управление юстиции вынесло официальное предупреждение в адрес ОО «ГСМЧ», в котором сообщалось, что, в случае невыполнения ОО «ГСМЧ» требований Управления юстиции, будет принято решение о приостановлении деятельности организации в порядке ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако ОО «ГСМЧ» настаивает на том, что требования Управления юстиции незаконны.

6. 2 июня 2003 года Управление юстиции издало Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ» сроком на шесть месяцев, мотивируя свое решение тем, что ОО «ГСМЧ» не содействует проведению проверки, тем самым нарушая ФЗ «Об общественных объединениях». В распоряжении указано, что в течение шестимесячного срока права ОО «ГСМЧ» как издателя бюллетеня «За мир в Чечне» приостанавливаются. Кроме того, организации запрещается проводить собрания и иные массовые акции, а также использовать свои банковские вклады. В распоряжении также отмечено, что, в случае невыполнения требований Управления юстиции по истечении шестимесячного срока, Управление подаст в суд заявление о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности.

7. 10 июня 2003 г. ОО «ГСМЧ» подала жалобу на действия Управления юстиции в Вахитовский районный суд г. Казани с требованием отменить Распоряжение № 52.

8. 20 июня 2003 г. Вахитовский районный суд пришел к выводу, что ОО «ГСМЧ», в нарушение требований закона, не содействовала проведению проверки, и на этом основании отклонил жалобу ОО «ГСМЧ» и оставил в силу Распоряжение № 52.

9. 1 июля 2003 г. ОО «ГСМЧ» подала кассационную жалобу на ре-

шение Вахитовского районного суда в Верховный Суд Республики Татарстан (далее – Верховный Суд).

10. 11 августа 2003 г. Верховный Суд отменил решение Вахитовского районного суда и вынес новое решение об отмене Распоряжения № 52. Кассационная инстанция установила, что не было достаточных оснований для вынесения Распоряжения, поскольку оно было основано не на неоднократных нарушениях закона, а лишь на единичном случае, и указанный случай не был достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности организации. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», Управление юстиции имело возможность обращения в суд с просьбой обязать ОО «ГСМЧ» предоставить указанные сведения.

11. 15 августа 2003 г. Управление юстиции подало надзорную жалобу на определение от 11 августа 2003 года в Президиум Верховного Суда.

12. 15 октября 2003 г. Президиум Верховного Суда удовлетворил надзорную жалобу и отменил определение Верховного Суда от 11 августа 2003 г., оставив в силе решение Вахитовского районного суда. Президиум отметил, что неоднократные или грубые нарушения закона являются основанием для решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Президиум также отметил, что отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Управления юстиции препятствовал Управлению юстиции в выполнении его публичных функций и поэтому представлял собой достаточно серьезное основание для приостановления деятельности организации. Кроме того, ОО «ГСМЧ» была не вправе отказать Управлению юстиции в предоставлении сведений о спонсорах и подписчиках со ссылкой на Соглашение о конфиденциальности или на право этих лиц на неприкосновенность частной жизни, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» деятельность общественных объединений должна быть гласной и общедоступной.

13. 2 декабря 2003 г. Управление юстиции подало в Верховный Суд представление о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности в связи с неоднократными и грубыми нарушениями федеральных законов. В частности, Управление юстиции утверждает, что:

а) отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Управления юстиции является нарушением обязанности организации содействовать про-

верке в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях»;

б) напечатанное в январском выпуске бюллетеня «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым представляет собой «оправдание терроризма» и, соответственно, нарушение пп. 2, 3 ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»;

в) устав ОО «ГСМЧ» противоречит ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации, поскольку защита прав человека находится в исключительной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

14. В обоснование пункта (б) Управление юстиции ссылается, среди прочего, на «психолингвистическую экспертизу» записанного на видеокассете интервью с Асланом Масхадовым, проведенную Институтом русского языка. Согласно заключению экспертов, в интервью с А. Масхадовым применяются специальные языковые приемы, которые способствуют разжиганию национальной розни и подстрекают к насилию.

15. 15 декабря 2003 г. ОО «ГСМЧ» обратилась в Администрацию г. Казани с просьбой разрешить проведение мирной демонстрации перед зданием Управления юстиции в знак протеста против «необоснованного преследования со стороны властей». В удовлетворении просьбы было отказано со ссылкой на Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности организации и на то, что предстоит судебный процесс по заявлению Управления юстиции о ликвидации ОО «ГСМЧ» и запрете ее деятельности.

16. Между тем, судья Верховного Суда, которому поручено рассмотрение дела по представлению Управления юстиции о ликвидации ОО «ГСМЧ», чувствует оказываемое на него давление из-за развивающегося вокруг этого дела политического скандала. К 1 сентября 2004 г. он уже восемь раз откладывал рассмотрение дела под различными предлогами, такими как наличие в производстве суда других непрерывных процессов.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.
ул. Горького, д. 9
г. Казань

420007, г. Казань,
ул. Сакко и Ванцетти, д. 3
Телефон: 99-10-79, Факс: 99-10-79

15.01.03 г. № 01-302/03
на № _____ от _____

В связи с осуществлением проверки соответствия деятельности общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» уставным целям в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» прошу представить в Главное управление все материалы, послужившие основанием для публикации интервью с А.Масхадовым в информационном бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., а также сообщить данные о лице, проводившем указанное интервью.

Кроме того, прошу представить полные данные о членах ОО «Гражданский союз за мир в Чечне», о лицах, оказавших финансовую поддержку ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» в 2002 году (в том числе и путем добровольных пожертвований) и о подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне».

После ознакомления с представленными материалами они будут возвращены.

Заместитель начальника
Главного управления

Р. Х. Салихов

Общественная организация
«ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ
ЗА МИР В ЧЕЧНЕ»

420015, г. Казань,
ул. Горького, д. 9
тел. 38-75-55
факс: 38-77-77

**Заместителю начальника
Главного управления
Министерства юстиции РФ
по Республике Татарстан
Салихову Р.Х.**

Исх. № 15 от 14 февраля 2003 г.

Уважаемый Равиль Хамитович!

В ответ на Ваш запрос № 01-302/03 от 15.01.2003 г. направляем видеокассету, оставленную у дверей офиса ОО «ГСМЧ» в ночь с 12 на 13 декабря 2002 г., которая содержит запись опубликованного интервью с А.Масхадовым. Автор данного материала сотрудникам ОО «ГСМЧ» не известен.

Также направляем Вам список участников (членов) ОО «ГСМЧ» по состоянию на сегодняшний день. Одновременно сообщаем, что выполнение Ваших требований в остальной части представляется невозможным, поскольку ОО «ГСМЧ» связана своим письменным обязательством по сохранению указанной информации конфиденциальной в силу п. 5 «Соглашения о конфиденциальности», которое заключается со всеми спонсорами ОО «ГСМЧ» и подписчиками информационного бюллетеня «За мир в Чечне». Кроме того, данные сведения относятся к частной жизни граждан и, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, не могут быть разглашены без их согласия.

С уважением,

Председатель правления

Р.И. Губайдуллина

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.
ул. Горького, д. 9
г. Казань

420007, г. Казань,
ул. Сакко и Ванцетти, д. 3
Телефон: 99-10-79, Факс: 99-10-79

03.03.03 г. № 03-001/03
на № _____ от _____

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В соответствии с п. 1 ст. 29 Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.1995, общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации и нормы, предусмотренные уставом объединения.

Согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996, требования учредительных документов некоммерческой организации обязательны для исполнения самой некоммерческой организацией и ее учредителями (участниками).

Пункт 1.2 Устава общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее — Организация) устанавливает, что ее деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях», Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами об отдельных видах общественных объединений, действующих на территории Российской Федерации, и ее уставом.

Вами не соблюдаются требования законодательства Российской Федерации и устава Организации. Так, вами не было оказано содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с проверкой ее

соответствия уставным целям и законодательству Российской Федерации. Кроме того, в деятельности организации не соблюден принцип гласности.

Вами не предоставлены данные о лицах, оказавших финансовую поддержку ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» в 2002 г. (в том числе и путем добровольных пожертвований), и о подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне». Кроме того, до настоящего времени вами не сообщались данные о лице, взявшем интервью у А. Масхадова, которое было опубликовано в № 1 информационного бюллетеня «За мир в Чечне» от 01.01.2003.

Из вашего письма от 14.02.2003 следует, что представление указанных сведений невозможно в связи с тем, что они являются конфиденциальными и относятся к частной жизни граждан.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации и федеральные законы, регулирующие порядок создания и деятельность общественных объединений, а также цели и задачи, указанные в разделе 2 Устава Организации, не предусматривают право общественного объединения на сбор, хранение и использование конфиденциальной информации и информации о гражданах. «Соглашение о конфиденциальности» не является законодательным либо иным нормативно-правовым документом.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной и открытой, то есть доступной для общественного ознакомления, обсуждения и контроля. Таким образом, мероприятия, связанные со сбором, хранением и использованием конфиденциальной информации, при этом не должны осуществляться.

Гласность создает гарантии непредвзятого, объективного, полного, всестороннего исследования вопроса, чему руководящий орган Организации не способствует.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях», общественное объединение обязано содействовать представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

Вы обязаны представить Главному управлению все материалы и сведения, необходимые для того, чтобы определить соответствие деятельности организации ее уставным целям.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст. 38, 42 Федерального закона «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.1995 года, Главное управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан предупреждает вас о нарушении требований п. 2 ст. 15, пунктов 1, 6 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 и раздела 2 Устава Организации, — за несоблюдение законодательства Российской Федерации и норм Устава; неоказание содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, при ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации; за осуществление деятельности, не соответствующей целям и задачам, предусмотренным уставом; и за несоблюдение принципа гласности в деятельности Организации.

Согласно ст. 17 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», юридические лица, их должностные лица, их работники и представители, допустившие нарушение указанного закона, необоснованно препятствующие проведению мероприятий по контролю и (или) не исполняющие в установленный срок предписания, постановления органов государственного контроля (надзора) об устранении выявленных нарушений, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вам предлагается в течение месяца представить в Главное управление запрошенные сведения.

Предупреждаю, что если Главному управлению не будет предоставлена возможность осуществления проверки Вашей организации на соответствие ее деятельности уставным целям, то на основании ст. 42 Закона «Об общественных объединениях», Главное управление своим решением приостановит деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Заместитель начальника
Главного управления

Р. Х. Салихов

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

РАСПОРЯЖЕНИЕ

г. Казань

02.06.03 г.

№ 52

О приостановлении деятельности общественного объединения

19.05.1997 Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции Республики Татарстан было зарегистрировано общественное объединение «Гражданский союз за мир в Чечне» (регистрационный № 999).

Согласно учредительным документам юридический адрес Организации: 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Горького, д. 9.

В январе 2003 года Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан приступило к проверке общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» на предмет соответствия ее деятельности уставным целям.

Однако Главному управлению было отказано в предоставлении запрошенных им сведений. Руководящий орган Организации – Правление – в нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» (далее – Закон) не обеспечил возможность ознакомления с деятельностью Организации, в связи с чем 3.03.2003 руководящему органу Организации в соответствии со ст. 38 Закона Главным управлением было вынесено письменное предупреждение о нарушении требований п. 2 ст. 15, п. 1, 6 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 Устава Организации за несоблюдение законодательства РФ и норм устава, выразившееся в неоказании содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации, а также нарушения в деятельности Организации принципов гласности и общедоступности (исх. № 03-001/03).

Несмотря на предупреждение, руководящим органом Организации не были приняты меры для оказания содействия Главному управлению в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации, а также по обеспечению гласности ее деятельности. Запрашиваемые Главным управлением сведения, необходимые для изучения с целью определения соответствия деятельности Организации уставным целям и соблюдения законодательства РФ, не представлялись.

В связи с этим 03.03.2003 Главное управление в соответствии со ст. 38, 42 Закона внесло в руководящий орган Организации представление о нарушении требований п. 2 ст. 15, п. 1, 6 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 2 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также п. 1.2 и раздела 2 Устава Организации за несоблюдение законодательства РФ и норм устава, выразившееся в неоказании содействия представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с проверкой ее соответствия уставным целям и действующему законодательству Российской Федерации, осуществлении деятельности, не соответствующей целям и задачам, предусмотренным уставом, и несоблюдении принципа гласности в деятельности Организации (исх. № 03-001/03).

Организации было предложено в месячный срок представить в Главное управление указанные сведения.

Организация была предупреждена, что если Главному управлению не будет предоставлена возможность осуществления проверки Организации на соответствие ее деятельности уставным целям, то на основании ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях» Главное управление своим решением приостановит деятельность Организации на срок до шести месяцев.

Несмотря на внесение представления, Правление Организации по-прежнему не оказывало содействия сотрудникам Главного управления в ознакомлении с деятельностью Организации, запрашиваемые материалы и сведения не были предоставлены.

03.04.2003 истек срок для устранения нарушений законодательства Организацией. До настоящего времени законные требования Главного управления не выполнены. Материалы и сведения, запрашиваемые Главным управлением, не представлены, ему не было ока-

зано содействия в ознакомлении с деятельностью Организации, то есть нарушения законодательства, послужившие основанием для вынесения Главным управлением руководящему органу Организации письменного предупреждения, не устранены.

Непредставление запрашиваемых материалов и сведений, неоказание Правлением содействия в ознакомлении с деятельностью Организации являются причиной того, что Главное управление не может завершить проверку и дать объективную оценку деятельности Организации.

Неправомерные действия Организации привели к тому, что сделать окончательные выводы о соответствии ее деятельности уставным целям не представляется возможным, так как не исследован ряд направлений деятельности Организации, необходимых для оценки ее деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», обязываю:

1. Приостановить деятельность общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» сроком на шесть месяцев, т.е. до 02.12.2003.

2. Направить копию распоряжения в Управление МНС РФ по Республике Татарстан для сведения и обеспечения соблюдения общественным объединением ограничений, предусмотренных ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях».

3. Направить информацию о приостановлении деятельности общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» в Администрацию г. Казани и кредитные организации, в которых открыты расчетные счета указанной Организации, для сведения и обеспечения соблюдения общественным объединением ограничений, предусмотренных ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях».

4. Обязать Правление общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» в трехмесячный срок, то есть до 02.09.2003, устранить нарушения законодательства и устава, послужившие основанием вынесения руководящему органу Организации письменного предупреждения (03.03.2003 г.) и обеспечить Главному управлению возможность завершить проверку деятельности Организации.

Первый заместитель начальника
Главного управления

М.Д. Ибатуллин

Дело N 2-3404/03

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

«20» июня 2003 г.

Вахитовский районный суд Республики Татарстан
в составе председательствующего судьи Вафина В.Д.,
при секретаре Ивановой С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3404 по заявлению общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г.,

установил:

Заявитель обратился в суд с заявлением, ссылаясь на то, что распоряжением Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан была приостановлена ее деятельность. Распоряжение было мотивировано тем, что заявитель отказывается предоставлять сведения о спонсорах организации и подписчиках его ежемесячного бюллетеня «За мир в Чечне», а также не сообщает государственному органу, принимающему решение о государственной регистрации, данные о лице, проводившем интервью с А. Масхадовым, опубликованное в бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., и таким образом не содействует проведению проверки деятельности организации.

Заявитель считает распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 1 июля 2003 г. неправомерным и нарушающим права общественной организации, просит суд признать распоряжение незаконным и необоснованным, нарушающим права и свободы общественной организации, а также просит суд признать указанное распоряжение недействительным с момента его издания.

Представитель Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан доводы жалобы не признал и считает распоряжение о приостановлении деятельности организации право-

мерным, поскольку заявитель в нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» не содействует проведению проверки деятельности организации.

Выслушав представителя заявителя и представителя государственного органа и изучив материалы дела, суд считает, что заявление не подлежит удовлетворению.

Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах — общедоступной.

Согласно пп. 1, 6 п. 1 ст. 29 указанного закона, общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами; оказывать содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае нарушения общественным объединением законодательства Российской Федерации, федеральный орган юстиции или его соответствующий территориальный орган вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. В случае если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление (см. выше), вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Из объяснений заявителя, представителя государственного органа, усматривается, что 15 января 2003 г. Главное управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан сообщило ОО «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», а также запросило все материалы, послужившие основанием для публикации интервью с А. Масхадовым в информационном бюллетене «За мир в Чечне» № 1 от 1 января 2003 г., сведения о лице, проводившем указанное интервью, данные о членах и спонсорах ОО

«ГСМЧ», подписчиках информационного бюллетеня «За мир в Чечне».

Из материалов дела усматривается, что, несмотря на предупреждение государственного органа, заявитель представил лишь записанное на видеокассете интервью с А. Масхадовым и список учредителей организации. Остальные требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан не были выполнены.

Заявитель не отрицает сам факт непредставления указанных сведений, но утверждает, что ему неизвестна личность журналиста, проводившего интервью с А. Масхадовым, поскольку видеокассета с записанным на ней интервью была оставлена у дверей помещения ОО «ГСМЧ» в декабре 2003 г. неустановленным лицом. Вместе с тем, заявитель отказывается представить данные о спонсорах организации и подписчиках бюллетеня «За мир в Чечне», руководствуясь тем, что эти сведения охраняются Соглашением о конфиденциальности, заключаемым между указанными лицами и ОО «ГСМЧ», а также правом указанных лиц на неприкосновенность частной жизни.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, регулирующие порядок создания и деятельность общественных объединений, цели и задачи, указанные в разделе 2 Устава Организации не предусматривают право общественного объединения на сбор, хранение и использование конфиденциальной информации, информации о гражданах. «Соглашение о конфиденциальности» не является законодательным либо иным нормативно-правовым документом.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об общественных объединениях», деятельность общественных объединений должна быть гласной, общеизвестной, то есть доступной для общественного ознакомления, обсуждения и контроля. Таким образом, мероприятия, связанные со сбором, хранением и использованием конфиденциальной информации, при этом не должны иметь места.

Таким образом, суд считает установленным факт нарушения заявителем законодательства Российской Федерации, что, в соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», является основанием для решения о приостановлении деятельности общественного объединения.

Судом также установлено, что Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан соблюден порядок приостанов-

новления деятельности общественной организации. Как усматривается из материалов дела, до решения о приостановлении деятельности организации заявителю было вынесено предупреждение об указанных нарушениях и установлен срок для их устранения общественной организацией. Однако, несмотря на предупреждение, заявитель в установленный срок эти нарушения не устранил. Таким образом, решение о приостановлении деятельности общественной организации «ГСМЧ» принято в соответствии с требованиями закона, а именно ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Учитывая вышеизложенное, суд считает, что распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ» является законным, обоснованным и не подлежит отмене.

Руководствуясь ст.ст. 254-258 ГПК РФ, суд

решил:

заявление ОО «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный Суд Республики Татарстан в течение 10 дней со дня его вынесения через Вахитовский районный суд.

Судья

2-560-01-10

ф. № 20

судья Вафин В.Д.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гр.Д. № 33-15670

«11» августа 2003 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РТ
в составе председательствующей Лоханкиной Л. А.
и судей Сирина А. И. и Фархутдиновой Г. А.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу Сириным А. И. дело по кассационной жалобе общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» на решение Вахитовского районного суда г. Казани от «20» июня 2003 г., которым в удовлетворении заявления ОО «ГСМЧ» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан отказано,

установила:

Общественная организация «Гражданский союз за мир в Чечне» обратилась в суд с жалобой на распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г. о приостановлении деятельности ОО «ГСМЧ», мотивируя это тем, что указанным распоряжением нарушаются его конституционные права на свободу объединения, просит признать данное распоряжение незаконным и поэтому недействительным с момента его издания.

Требования жалобы поддержал представитель заявителя.

Представитель государственного органа — Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан — против удовлетворения жалобы возражает, ссылаясь на то, что ОО «ГСМЧ» не содействует проведению проверки деятельности организации.

Суд вынес вышеуказанное решение, об отмене которого просит ОО «ГСМЧ», по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, заслушав представителя ОО «ГСМЧ», обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит решение Вахитовского районного суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к выводу о том, что ОО «ГСМЧ» допустила нарушение ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», не оказывая содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью ОО «ГСМЧ».

Судом первой инстанции установлено, что по запросу Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан ОО «ГСМЧ» представила записанное на видеокассете интервью с А. Масхадовым и список учредителей организации. Вместе с тем, заявитель полагает невозможным представление остальных запрошенных сведений, в связи с невозможностью исполнения запроса Главного управления: ОО «ГСМЧ» утверждает, что ему неизвестна личность, проводившая интервью с А. Масхадовым, поскольку видеокассета с записанным на ней интервью была оставлена у дверей помещения ОО «ГСМЧ» в декабре 2003 г. неустановленным лицом; данные о спонсорах организации и подписчиках на бюллетень «За мир в Чечне» охраняются Соглашением о конфиденциальности, заключаемым между указанными лицами и ОО «ГСМЧ», а также правом указанных лиц на неприкосновенность частной жизни.

Иные случаи нарушения закона со стороны ОО «ГСМЧ» Главным управлением не приводились и судом установлены не были.

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае нарушения общественным объединением законодательства Российской Федерации, федеральный орган юстиции или его соответствующий территориальный орган вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. В случае если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Вместе с тем, как усматривается из ч. 3 ст. 42, ч. 2 ст. 43 ФЗ «Об общественных объединениях», решение о приостановлении деятельности общественного объединения является предварительной, административной стадией производства по делу о ликвидации общественного объединения. Поэтому суд находит, что ст. 44 названного закона следует рассматривать как конкретизирующую

норму по отношению к ч. 1 ст. 42, в связи с чем решение о приостановлении деятельности общественной организации должно быть основано на неоднократных или грубых нарушениях общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативно-правовых актов, либо систематическом осуществлении общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Судом первой инстанции установлен лишь единичный случай нарушения закона со стороны ОО «ГСМЧ».

Согласно ст. 30 Конституции РФ, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия находит, что приведенный случай нарушения закона — вне зависимости от его фактической обоснованности — не является достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности общественной организации.

Несостоятельным является довод представителя Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан о том, что непредставление ОО «ГСМЧ» сведений о спонсорах и подписчиках препятствует органу юстиции в осуществлении его публичных функций по проверке деятельности организации, т.к. Главное управление не лишено возможности обратиться в суд в порядке п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» с просьбой обязать ОО «ГСМЧ» предоставить указанные сведения.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия находит выводы суда первой инстанции о наличии оснований для приостановления деятельности ОО «ГСМЧ» ошибочными, решение суда подлежит отмене в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

На оснований изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани от 20 июня 2003 года по данному делу отменить и вынести новое решение об удовлетворении заявления, признав незаконным распоряжение Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 года.

Председательствующий
Судьи

Судья Вафин В.Д.

По делу N 44 Г-768

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Суда
Республики Татарстан

г. Казань

15 октября 2003 г.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в составе: председателя Президиума Магдеевой Г.З. и членов Президиума – Хамидуллина М.Ф., Морозовой Ф.Г., Ларочкина О.В., Халилова Г.А., с участием прокурора Республики Татарстан Кехлерова С.Г.,

рассмотрел в заседании по докладу Морозовой Ф.Г. гражданское дело по надзорной жалобе Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан на определение Судебной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан от 11 августа 2003 г. по делу по заявлению общественной организации «Гражданский союз за мир в Чечне» об оспаривании распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г.,

установил:

ОО «ГСМЧ» обратилась в суд с заявлением об оспаривании законности распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан № 52 от 2 июня 2003 г., мотивируя тем, что указанным распоряжением нарушаются ее конституционные права на свободу объединения, и просила признать данное распоряжение незаконным и поэтому недействительным с момента его издания.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 20 июня 2003 г. в удовлетворении заявления ОО «ГСМЧ» отказано. 11 августа 2003 г. определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан по кассационной жалобе заявителя вышеуказанное решение отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

В надзорной жалобе ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда по Республике Татарстан от 11 августа 2003 г.

Стороны не оспаривают тот факт, что ОО «ГСМЧ» не выполнила все требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, предъявленные ОО «ГСМЧ» 15 января 2003 г. в ходе проверки ее деятельности.

Невыполнение общественной организацией законных требований контролирующего органа в ходе проверки ее деятельности является нарушением ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях». Данное нарушение не было устранено и по истечении срока, установленного Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан в предупреждении, вынесенном в адрес ОО «ГСМЧ» 3 марта 2003 г.

Суд кассационной инстанции, отменив решение первой инстанции, исходил из того, что ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», регулиующую основания и порядок ликвидации общественной организации, следует рассматривать как конкретизирующую норму по отношению к ст. 42 названного закона, в связи с чем решение о приостановлении деятельности общественной организации должно быть основано только на неоднократных или грубых нарушениях закона.

Однако, исходя из буквального смысла ст.ст. 42, 44 ФЗ «Об общественных объединениях», установление неоднократных или грубых нарушений закона требуется только для обоснования решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Кроме того, Президиум считает, что отказ ОО «ГСМЧ» выполнить требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан препятствует государственному органу в исполнении его публичных функций, что представляет собой грубое нарушение закона и поэтому является достаточно серьезным основанием для принятия решения о приостановлении деятельности общественной организации.

В своих объяснениях на надзорную жалобу ОО «ГСМЧ» утверждает, что заключаемое между ОО «ГСМЧ» и спонсорами организации и подписчиками на информационный бюллетень «За мир в Чечне» «Соглашение о конфиденциальности» не позволяет ОО «ГСМЧ» выполнить все требования государственного органа, поскольку указанное соглашение запрещает ОО «ГСМЧ» разглашать запрошенные сведения без согласия заинтересованных лиц. В обоснование своей правовой позиции, ОО «ГСМЧ» ссылается на то, что в силу п. 1 ст. 420 ГК РФ «Соглашение о конфиденциальности» является разно-

видностью гражданско-правового договора и поэтому в соответствии с п. 3 ст. 420, ст. 310 ГК РФ законом установлена недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства по «Соглашению о конфиденциальности».

С приведенными заявителем доводами Президиум согласиться не может, поскольку договор, в силу ст. 422 ГК РФ, должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения. С момента создания ОО «ГСМЧ» действуют положения ст.ст. 15, 29 ФЗ «Об общественных объединениях», устанавливающие требования о гласности и общедоступности деятельности общественных объединений, обязанность общественного объединения оказывать содействие представителям контролирующего органа в ознакомлении с ее деятельностью. Таким образом, в соответствии со ст. 168 ГК РФ, положения «Соглашения о конфиденциальности», позволяющие общественной организации не предоставлять сведения государственному органу, проводящему проверку ее деятельности, ничтожны и не подлежат применению.

Доводы заявителя о праве спонсоров и подписчиков на неприкосновенность личной жизни не могут быть приняты судом во внимание, поскольку суд не располагает сведениями о том, что заявитель уполномочен на защиту прав и представление интересов указанных лиц.

Таким образом, Президиум считает установленным факт нарушения ОО «ГСМЧ» законодательства Российской Федерации, что, в соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях», является основанием для решения о приостановлении деятельности общественного объединения.

Президиум также считает, что решение об ограничении свободы деятельности общественной организации принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, т.е. примененная мера контроля предусмотрена федеральным законом и необходима в целях защиты прав и законных интересов других лиц и безопасности государства.

При таких обстоятельствах, определение судебной коллегии по гражданским делам нельзя признать законным, и оно подлежит отмене.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан

постановил:

определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 августа 2003 г. отменить, а решение Вахитовского районного суда от 20 июня 2003 г. — оставить в силе.

Председательствующий

АДМИНИСТРАЦИЯ
г. КАЗАНИ

УПРАВЛЕНИЕ ПО СВЯЗЯМ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СМИ

420015, г. Казань,
ул. Карла Маркса, 38/5
Телефон: 64-63-57, Факс: 64-63-87
15.12.2003г. № в-7414/12-03
на № _____ от _____

Председателю правления
Общественной организации
«Гражданский союз за мир
в Чечне»
Губайдуллиной Р.И.

ул. Горького, д. 9
г. Казань

Уважаемая Рахиль Ильдусовна!

В ответ на Ваше заявление от 01.12.2003 г. сообщаю следующее.

На основании Распоряжения Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан от 2 июля 2003 г. № 52 деятельность Вашей организации приостановлена. В соответствии со ст. 43 Федерального закона «Об общественных объединениях», в случае приостановления деятельности общественного объединения ему запрещается организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия.

Кроме того, по сведениям Администрации г. Казани в Верховном Суде Республики Татарстан по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан рассматривается вопрос о ликвидации Вашей организации и запрете ее деятельности в порядке ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Таким образом, указанные обстоятельства не позволяют Администрации г. Казани удовлетворить ваше заявление о проведении демонстрации.

Начальник управления

М.С. Черненко

Вопросы для обсуждения

Учебное дело — ГСМЧ

1. В 1997 году «Гражданский союз за мир в Чечне» (далее — «ГСМЧ») был зарегистрирован в качестве общественной организации Главным управлением Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан (далее — Управление юстиции)¹. В уставе «ГСМЧ» указывается, что его целью является мирное разрешение конфликта (установление мира) и защита прав человека в Чечне. «ГСМЧ» выпускает ежемесячный информационный бюллетень под названием «За мир в Чечне», в котором освещаются текущие события в этом регионе. Спонсоры «ГСМЧ» и подписчики бюллетеня заключают с организацией письменное Соглашение о конфиденциальности, содержащее положение, обязывающее «ГСМЧ» сохранять в тайне их личность, кроме случаев освобождения ОО «ГСМЧ» от этой обязанности письменным согласием этих лиц.

2. В январе 2003 г. «ГСМЧ» опубликовал в своем бюллетене «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым, президентом самопровозглашенной «Республики Ичкерия». В интервью А. Масхадов утверждает, что чеченский народ желает мира с Россией и что его правительство выступает за безоговорочное прекращение огня и немедленное начало мирных переговоров. А. Масхадов также осуждает действия российских войск, которые, по его мнению, подталкивают некоторые элементы в Чечне к крайним мерам, в том числе к террористическим актам в России. Он также утверждает:

«Правительство Ичкерии никогда не поддерживало и не поддерживает никакие формы насилия против мирных жителей в России. Однако если федеральные войска будут продолжать свою политику геноцида чеченского народа, опасаясь, что события, подобные тому, что произошло 23 октября [2002 в Москве], будут повторяться».

3. 15 января 2003 года Управление юстиции сообщило «ГСМЧ» о начале проверки деятельности организации в соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях». Управление юстиции запросило:

- а) все материалы, использованные при подготовке опубликованного интервью;
- б) сведения о лице, взявшем интервью²;
- с) все данные, имеющиеся в распоряжении «ГСМЧ», касающиеся

его членов, спонсоров и подписчиков бюллетеня «За мир в Чечне»³.

4. 14 февраля 2003 г. ГСМЧ передал Управлению юстиции список своих официальных учредителей и видеокассету с записью интервью с А. Масхадовым, однако отказался выполнить остальные требования Управления юстиции. ГСМЧ утверждает, что видеокассета была оставлена у дверей его помещения (офиса) неизвестным лицом в декабре 2002 г. ГСМЧ также сообщил Управлению юстиции, что имеющиеся у организации данные о спонсорах и подписчиках охраняются Соглашением о конфиденциальности и их конституционным правом на неприкосновенность частной жизни и не могут быть разглашены без их письменного согласия. Никто из этих лиц не давал согласия на разглашение этой информации.

5. 3 марта 2003 г. Управление юстиции вынесло официальное предупреждение в адрес ГСМЧ, в котором сообщалось, что в случае невыполнения организацией требований Управления юстиции в полном объеме Управление воспользуется своими полномочиями для приостановления деятельности организации в порядке ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако ГСМЧ продолжал настаивать на том, что данные требования незаконны.

6. 2 июня 2003 года Управление юстиции издало Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности ГСМЧ сроком на шесть месяцев, на том основании, что организация нарушает закон, не оказывая содействие проведению проверки. В распоряжении указано, что на шесть месяцев ГСМЧ должен прекратить издание бюллетеня «За мир в Чечне», проведение публичных собраний и использование своих банковских счетов⁴. В распоряжении также отмечено, что, в случае невыполнения ГСМЧ требований Управления юстиции, по истечении шестимесячного срока Управление подаст в суд заявление о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности.

7. 10 июня 2003 г. ГСМЧ подал заявление в Вахитовский районный суд г. Казани с требованием отменить Распоряжение № 52.

8. 20 июня 2003 г. Вахитовский районный суд отклонил заявление ОО «ГСМЧ» и оставил в силу Распоряжение № 52 на том основании, что ГСМЧ в нарушение требований закона не оказывал содействие в проведении проверки.

9. 1 июля 2003 г. ГСМЧ обжаловал решение Вахитовского районного суда в Верховный Суд Республики Татарстан (далее – Верховный Суд РТ).

10. 11 августа 2003 г. Верховный Суд Республики Татарстан отме-

нил решение Вахитовского районного суда и отменил Распоряжения № 52. Суд установил отсутствие оснований для вынесения Распоряжения, поскольку оно было основано не на неоднократных нарушениях закона, а лишь на единичном нарушении, и само по себе это нарушение не было достаточно серьезным для принятия такой крайней меры, как приостановление деятельности ГСМЧ. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», Управление юстиции имело возможность обратиться в суд с целью обязать ГСМЧ предоставить указанные сведения.

11. 15 августа 2003 г. Управление юстиции подало надзорную жалобу на решение от 10 августа 2003 года в Президиум Верховного Суда РТ.

12. 15 октября 2003 г. Президиум ВС РТ удовлетворил надзорную жалобу, отменив определение от 11 августа 2003 г. и оставив в силе первоначальное решение Вахитовского районного суда. Президиум отметил, что неоднократные или грубые нарушения закона являются основанием (требуются) для решения о ликвидации общественной организации, а не о приостановлении ее деятельности. Президиум также постановил, что отказ ГСМЧ выполнить требования Управления юстиции препятствовал Управлению в выполнении его публичных функций и поэтому представлял собой достаточно серьезное нарушение, служащее веским основанием для приостановления деятельности организации. Кроме того, ГСМЧ был не вправе ссылаться на Соглашение о конфиденциальности или на право подписчиков и доноров на неприкосновенность частной жизни, поскольку п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» требует, чтобы информация о деятельности общественных объединений была гласной и открытой⁵.

13. 2 декабря 2003 г. Управление юстиции подало в Верховный Суд РТ заявление о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности в связи с неоднократными и грубыми нарушениями федерального законодательства. В частности, Управление юстиции утверждает, что:

а) отказ ГСМЧ выполнить требования (Управления юстиции) является нарушением обязанности организации содействовать проверке в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях»;

б) опубликованное в январском выпуске за 2003 г. бюллетеня «За мир в Чечне» интервью с Асланом Масхадовым представляет собой

«оправдание терроризма» и, следовательно, — нарушение ст. 15 (2, 3) Федерального закона «О борьбе с терроризмом»⁶;

с) устав ГСМЧ противоречит ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации, поскольку защита прав человека находится в исключительной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

14. В обоснование пункта (б) Управление юстиции ссылается, среди прочего, на «психолингвистическую экспертизу» интервью с А. Масхадовым, проведенную Институтом русского языка. Согласно заключению, в интервью с А. Масхадовым применяются специальные языковые приемы, способствующие разжиганию национальной розни и подстрекающие к насилию.

15. 15 декабря 2003 г. ГСМЧ обратился в Администрацию г. Казани с просьбой разрешить проведение мирной демонстрации перед зданием Управления юстиции в знак протеста против «необоснованного преследования со стороны властей». В удовлетворении просьбы было отказано со ссылкой на Распоряжение № 52 о приостановлении деятельности и на то, что предстоит судебный процесс о ликвидации ГСМЧ и запрете его деятельности⁷.

16. Между тем, судья Верховного Суда РТ В., отвечающий за рассмотрение дела по представлению Управления юстиции, ощущает себя под давлением из-за развивающегося вокруг этого дела политического скандала. К 1 сентября 2004 г. он восемь раз откладывал рассмотрение дела под различными формальными предлогами, такими как наличие в производстве суда других непрерывных процессов⁸.

Вопросы для обсуждения учебного дела

¹ Право на свободу объединения, согласно ст. 11 Конвенции, включает право на создание организации с целью осуществления деятельности в сфере общих интересов (*Сидиропулос и другие против Греции (Sidiropoulos and Others v. Greece)*, 10 июля 1978 г., № 26695/95, п. 40).

² В деле *Гудвин против Соединенного Королевства (Goodwin v. United Kingdom)*, 27 марта 1996 г., № 17488/90, п. 39, 40, 45) рассматривалось обязательство по сохранению конфиденциальности в ситуации, где таковое вступило в противоречие с судебным приказом. Суд пришел к выводу о необходимости достижения равновесия между интересом компании в сохранении коммерческой тайны и общественным интересом в защите источников информации журналистов и постановил, что судебный приказ было несоразмерен заявленной цели и тем самым представлял собой нарушение ст. 10. Как требование Управления юстиции соотносится с этим стандартом?

³ В целом ряде дел было установлено, что хранение информации о частной жизни лиц в тайных полицейских реестрах представляет собой вмешательство в частную жизнь (*Класс против Германии (Klass v. Germany)*, 6 сентября 1978 г., № 5029/71; *Леандер против Швеции (Leander v. Sweden)*, 26 марта 1987 г., № 9246/81; *Хьюитт и Харман против Соединенного Королевства (Hewitt and Harman v. United Kingdom)* (Comm. Rep.), 9 мая 1989 г., №. 12175/86). Считаете ли вы, что информация о частных пожертвованиях и подписке на бюллетень охраняется как представляющая собой сведения о частной жизни? Можно ли в поддержку доводов в пользу защиты частной жизни ссылаться на Соглашение о конфиденциальности? Если да, то является ли данное требование «предусмотренным законом» и/или «соразмерным преследуемой цели»?

⁴ Распоряжение о приостановлении деятельности является вмешательством в права по ст. 11 на свободу собраний и объединения (*Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции (United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey)*, 30 января 1998 г., №. 19392/92, п. 33 — свобода объединения не ограничена созданием объединения, но распространяется на весь срок его существования),

права на свободу выражения мнения по ст. 10 (*Observer and Guardian v. United Kingdom*, 26 ноября 1991 г., №. 13585/88, п. 60 — предшествующие ограничения на публикацию требуют особой проверки) и права на мирное пользование собственностью по ст. 1 Протокола 1. Является ли отказ выполнить требование о предоставлении сведений достаточным основанием для приостановления деятельности объединения?

⁵ В деле *Рябых против России* (*Ryabykh v. Russia*, 24 июля 2003 г., №. 52854/99, п. 52), Суд установил, что отмена решения в порядке надзора сродни повторному проведению разбирательства и поэтому несовместима со ст. 6(1) и неотъемлемым принципом «правовой определенности», если 1) она была инициирована должностным лицом, не являющимся стороной в данном разбирательстве и 2) отсутствовали «существенные и веские» основания для отмены решения (если таковые существуют, нарушения может и не быть — ср. *Никитин против России* (*Nikitin v. Russia*), 20 июля 2004 г., №. 50178/99, пп. 56, 57). Следует, однако, иметь в виду, что в соответствии с новым российским Гражданским процессуальным кодексом 2002 г. стороны теперь имеют право подать надзорную жалобу. С учетом того, что решение уже вступило в законную силу, полагаете ли вы, что это может изменить ситуацию? Если нет, считаете ли вы, что наличествовали достаточно «существенные и веские» основания для отмены решения, чтобы можно было утверждать, что такая отмена не противоречит ст. 6? Как вы думаете, можно ли сейчас вынести этот вопрос и/или распоряжение о приостановлении деятельности на рассмотрение Европейского Суда?

⁶ В деле *Перселл и другие против Ирландии* (*Purcell and others v. Ireland*, 16 апреля 1991, № 15404/89) и *Брайнд и другие против Соединенного Королевства* (*Brind and Others v. United Kingdom*, 9 мая 1994 г., № 18714/91) Комиссия поддержала запрет на трансляцию заявлений членов определенных групп, признанных террористическими, поскольку это может быть использовано с целью поддержки деятельности террористов или даже для отправки зашифрованных сообщений. Однако Комиссия также отметила, что такой запрет может быть неприемлем в отношении печатных СМИ, которые обладают большими возможностями редактирования. Суд также постановил, что право на свободу объединения в ст. 11 следует рассматривать в свете ст. 10. В деле *Социалистической партии и других против Турции* (*Socialist Party and others v. Turkey*, 25 мая 1998 г., № 21237/93, п. 46) Суд признал на-

рушение, допущенное при ликвидации в судебном порядке политической партии за полемические высказывания, которые не содержали подстрекательства к насилию и не нарушали принципов демократии. Как вы считаете, имело ли Управление юстиции достаточные основания для приостановления издания бюллетеня? Считаете ли вы, что у него были достаточные основания требовать ликвидации организации, транслировавшей данные заявления? Как вы думаете, могло ли приведенное экспертное заключение побудить Европейский Суд изменить свои выводы?

⁷ В деле *G против Германии* (*G v. Germany*, решение о приемлемости, 6 марта 1989 г., №. 13079/87), Комиссия заявила, что ст. 11 может защищать проведение даже несанкционированной демонстрации, если невозможно доказать, что запрет на ее проведение был «необходим в демократическом обществе». По вашему мнению, был ли оправдан отказ в проведении демонстрации? Если нет, думаете ли вы, что возможно поднять этот вопрос перед Европейским Судом сразу, или этот отказ следует сначала обжаловать в национальные суды?

⁸ Не обязательно дожидаться завершения разбирательства в национальных судах, прежде чем подавать жалобу на нарушение права заявителя на справедливое разбирательство в разумный срок» по ст. 6. Тем не менее, при оценке подобной жалобы Суд в первую очередь интересуется общая длительность разбирательства, тогда как проблемы, связанные с национальными процессуальными нормами, более существенны для определения ответственности государства за задержки (*Кёниг против Германии* (*König v. Germany*), № 6232/73, 28 июня 1978 г., п. 100). Как вы думаете, можно ли сейчас подать жалобу в связи с застопорившимся рассмотрением дела о ликвидации? Если нет, то может ли данная информация на данный момент быть полезной в целях обращения в Европейский Суд по иным основаниям?

